

— Семь, один, шесть, — Лин Су одолжил у юного детектива светящуюся палочку и наполовину залез внутрь гроба. — Четыре, семь, один.

Цифры не подчинялись никакой очевидной логике. Беспорядочно выцарапанные среди длинных и косых хаотичных штрихов, они казались шестью случайно брошенными картами, небрежно рассыпанными по одной плоскости. Понять, в каком порядке их читать и как связывать между собой, было решительно невозможно.

— Впрочем, ничего удивительного, — со знанием дела заметил Лин Су. — В гробу царит крошечная тьма, поди разбери на ощупь, что именно царапаешь. Да и сохранить хладнокровие в подобном положении мало кому под силу.

Сказать по правде, появление этих цифр немного нарушило первоначальные расчеты Лин Су. Видимо, сказалась гнетущая атмосфера, и он подсознательно ожидал увидеть стандартные кривые надписи в духе классических триллеров: «Спасите», «Кровь за кровь», «Убийца — это...» или извечное «Ты следующий».

Записав цифры прямо на усыпавшем пол бумажном пепле, Лин Су выпрямился.

— О чем могут говорить эти шесть цифр? Телефонный номер? Последние цифры паспорта?

Чжуан Де с самым серьезным видом покачал головой:

— В официальной инструкции четко сказано: оставлять в сношениях номера телефонов или личные данные строго запрещено.

— А, — Лин Су смущенно почесал кончик носа и неловко кашлянул. — И то верно.

Самое забавное, что Лин Су, будучи одним из ведущих специалистов в этой новой отрасли, сам же эту инструкцию когда-то и составлял. Сеть сношений разрасталась стремительно, и властям пришлось спешно выпускать свод правил, чтобы обезопасить жизни и кошельки граждан от новых угроз. В последней редакции как раз черным по белому значился пункт, налагающий строжайшее табу на разглашение в чужих снах любых паролей, номеров телефонов и прочей конфиденциальной информации. Правда, обусловлено это было вовсе не тем, что подобные откровения могли дестабилизировать ментальное пространство. Просто ушлые мошенники наловчились проворачивать свои грязные дела прямо в чужих снах.

Решив больше не отвлекать Чжуан Де от размышлений, Лин Су прислонился к стене и принялся лениво разминать в руках светящуюся палочку.

— Это не слово и не дата, — тихо бормотал Чжуан Де, методично отсекая лишние варианты. — Не координаты, не время, не номера серий «Ультрамена»...

Он так упорно отказывался разгрызть леденец за щекой, что его бормотание по-прежнему звучало забавно и слегка шепеляво. Уткнувшись подбородком в колени, мальчик сидел на корточках. Растрепанные вихры мелких кудряшек торчали во все стороны, отчего он казался совсем крошечным, уютным комочком.

Лин Су тем временем ловко скрутил из неоновой палочки забавную светящуюся овечку. Повертев ее так и сяк, он аккуратно заглянул в коридор, чтобы проверить обстановку.

Пытаться анализировать загадки в таком зловещем месте — значит неизбежно поддаваться влиянию окружения. Лин Су твердо вознамерился вытащить своего напарника из этого жуткого логова на свежий воздух. В кои-то веки в парке аттракционов не было ни души — самое время прокатиться на колесе обозрения или запрыгнуть на карусель с лошадками.

Убедившись, что бумажные куклы поблизости не бродят, он вернулся в комнату. Лин Су только открыл рот, чтобы окликнуть мальчика, как кудряшки юного детектива воинственно вздыбились, и тот резко вскочил на ноги.

Лин Су даже ощутил секундный укол сожаления:

— Неужели так быстро разгадал?

— Ответ кроется в следующей локации, — кивнул Чжуан Де. — Нам нужно спешить.

Заметив приготовленный для него подарок, Чжуан Де бережно принял светящуюся овечку, спрятал в карман и вежливо поблагодарил:

— Спасибо, капитан. А теперь... не могли бы вы выдрать из земли вон тот дорожный столб и хорошенько огреть меня по голове?

Чтобы Лин Су правильно его понял, Чжуан Де торопливо пояснил, показывая руками размеры:

— Помните, я рассказывал вам, как попал в школу? Нужен белый столб, как на улице.

Лин Су:

—...

Глядя в полные искренней надежды глаза своего подопечного, командир впервые в жизни растерялся. Пускай Лин Су рос крепким мальчиком и сейчас был на целую голову выше Чжуан Де, его нынешний рост едва достигал ста тридцати сантиметров. Силенок для того, чтобы ворочать бетонными столбами, у него явно не хватало.

Немного подумав, он взял себя в руки:

— Хочешь переместиться в следующую сцену? Думаю, калечить друг друга вовсе не обязательно.

Прошлый инцидент, когда огромный Багз Банни приложил Чжуан Де столбом и отправил прямиком за парту, скорее всего, объяснялся банально: мальчик засиделся на одном месте и активировал защитный механизм зачистки Сферы снов. Судя по деталям, разрозненные осколки этого сновидения связывали скрытые триггеры. Иными словами, если воспроизвести здесь, в парке аттракционов, сцену, которая логически пересекается со школьной порой, система сама перебросит их в нужный момент.

— У меня есть идея, — улыбнулся Лин Су. — Идем, снаружи теперь безопасно.

Он ласково взъерошил мягкие кудри напарника, мягко перехватил его за запястье и увлек за собой из душной комнаты.

Чжуан Де искренне поразился: стоило Лин Су повести его обратно по темным лабиринтам, как вся жуть куда-то испарилась, словно капитан владел каким-то особым успокаивающим волшебством. Лин Су, как профессионал, когда-то подрабатывавший проектированием подобных аттракционов, шагал мимо пугающих декораций с непринужденностью праздного гуляки, без умолку комментируя все вокруг.

— Работа вентилятора никуда не годится, — ворчал он, указывая пальцем в темноту. — Гляди, провода от датчиков даже не удосужились спрятать. Световые эффекты дешевые... А бумажные манекены? Их просто пустили по рельсам на потолке, траектория движения донельзя примитивная. Запомни эти звуковые дорожки: если услышишь их в другом месте, сразу разворачивайся. Это надерганные из старых хорроров сэмплы, а финальный визг вообще лежит в бесплатном доступе.

Чжуан Де послушно семенил следом, раскрыв рот от восхищения. Он усердно впитывал лекцию, подмечая названные огрехи и мысленно заучивая правила идеального пугательного искусства.

Едкий скептицизм капитана разрушил всю магию кошмара. Окружение по-прежнему тонуло в мрачных багровых тонах, но первобытный страх отступил, уступив место чистому любопытству.

— Ну вот, видишь? — Лин Су завел мальчика в глухой угол. Пока тот увлеченно разглядывал устройство потайной заслонки, капитан неуловимым движением метнул скальпель, намертво пригвоздив к стене бесшумно подкравшуюся бумажную фигуру. — Я же говорил, бояться абсолютно нечего.

Чжуан Де потрогал шестеренку пальцем, удовлетворенно хмыкнул и с абсолютным доверием кивнул.

В глазах Лин Су промелькнула теплая усмешка. Он мягко подтолкнул напарника в плечо, предлагая ему пройти чуть вперед. Капитан держался чуть позади, продолжая негромко, но отчетливо вещать прямо над ухом мальчика. Он методично и безжалостно рушил коммерческие тайны индустрии ужасов, сводя многолетние наработки декораторов к банальной копеечной бутафории.

Разумеется, встроенные протоколы «Кокона» по возвращении в реальность начисто стирали любые ментальные паразиты и фобии, полученные во время погружения. И все же Лин Су сознательно шел на эти лишние хлопоты — ему просто хотелось уберечь свою маленькую овечку от малейшего намека на кошмар.

Чуть приотстав, он убрал ногу с придавленной к полу агрессивной Черной тени и легким щелчком пальцев пустил в него крошечную искру.

Декорации аттракциона в реальности могли быть верхом убожества, однако в зыбком пространстве сна правила диктовало чужое подсознание. Именно из-за его искажений Чжуан Де, не успев как следует насладиться игрой, всякий раз оказывался мишенью для безумной погони дергающегося в чечетке монстра. Иными словами, даже если наяву этот балаган заслуживал лишь разгромного обзора, в глубинах разума его призраки обретали пугающую плоть.

Пока Чжуан Де увлеченно разглядывал очередной угол, Лин Су привычным движением залепил звонкую пощечину проступающей из стены уродливой роже, точным пинком отправил в темноту укатившуюся волосатую голову и резким ударом локтя с разворота развоплотил подлетевшего длинноязыкого призрака.

Маленький огонек угас, оставив от поверженной сущности лишь горстку серого пепла. Присев, Лин Су аккуратно подцепил пальцами щепотку праха и поднес к лицу. Пахло паленой шерстью, пороховой гарью от петард и едкой ржавчиной.

— Сколько застарелой злости и глухой обиды... — задумчиво пробормотал он, потирая подбородок.

Чжуан Де обернулся и с любопытством уставился на его ладонь:

— Что там у вас?

— Психологический комплекс. В народе его чаще называют навязчивой идеей или занозой в душе. Смахнув остатки пепла, Лин Су поднялся и отряхнул ладони. — Это причудливый сплав из старых воспоминаний и сильных эмоций. Когда разум пытается насильно загнать их поглубже, они оседают в бессознательном и превращаются в скрытый очаг напряжения.

Проще говоря — застарелый душевный узел, который никак не получается развязать. Когда болезненное воспоминание годами томится взаперти, оно неизбежно превращается в рубец на

ткани подсознания. И стоит человеку столкнуться с чем-то отдаленно похожим — пусть даже мимолетной деталью, которую он сам едва ли осознает, — как годами копившаяся ярость пробивает плотину и вырывается наружу подобно извержению вулкана.

Лин Су с первых минут уловил витающую в лабиринте агрессию, но конкретный источник этой ненависти пока ускользал от него.

Чжуан Де мгновенно вытащил диктофон и принялся прилежно фиксировать каждое слово:

— Капитан, а у каждого человека есть такие занозы?

— У всех без исключения. В конце концов, этот мир устроен далеко не идеально, и в нем всегда найдется то, что нас ранит. Поняв, к чему клонит напарник, Лин Су тепло улыбнулся и лениво потянулся: — У меня они тоже есть. Просто я отменный актер и привык строить из себя неуязвимо крутого парня, который уходит в закат, не оборачиваясь на взрывы.

Чжуан Де замер с диктофоном в руке, серьезно глядя на командира снизу вверх.

Пользуясь тем, что в теле ребенка любые глупости сходят с рук, Лин Су без малейшего стыда изобразил классическую позу Ультрамена, готовящегося выпустить смертоносный луч.

Чжуан Де не сдержал мимолетной улыбки. Он быстро спрятал диктофон в карман и потянулся к рукам капитана, желая подправить неверный угол скрещенных запястий. Однако стоило его пальцам коснуться чужого предплечья, как пространство вокруг них внезапно замерло, скованное непреодолимой силой.

Воздух содрогнулся. Реальность пошла глубокими трещинами, а хлынувший из них вязкий ртутный поток мгновенно поглотил обоих мальчиков, утягивая на глубину.

Оцепенение спало. Они снова стояли посреди опустевшего после уроков класса. На сей раз в помещении никого не было.

За окном заметно потемнело. Багровый закатный пожар окончательно угас, и густая синева сумерек медленно наливалась тяжелым чернильным цветом.

Учительский стол подпирали две сиротливые метлы, а на полу синела небольшая кучка наспех сметенного мусора. Грифельную доску явно пытались вымыть, но лишь развезли грязные разводы — следы мела исчезли, уступив место причудливым белесым потекам.

Похоже, сработал нужный ассоциативный мостик: система перенесла их в воспоминание о

дежурстве, когда двое мальчишек дурачились после уроков и в шутку мерились силами супергероев.

— Время изменилось, — констатировал Чжуан Де. — В прошлый раз была среда, а сейчас уже пятница. Но последний урок тот же — математика. И стенгазету обновили: вместо напутствий к началу учебы теперь красуются поздравления с Днем образования КНР. Жаль, точных дат на ней опять нет.

К резким перемещениям Чжуан Де давно притерпелся, поэтому пришел в себя мгновенно. Сделав быстрые выводы, он шмыгнул к своей парте и принялся сосредоточенно копать в ящике.

— Капитан, а вы действительно крут.

Пускай теория требовала лишь точного повторения триггерного движения, Чжуан Де не ожидал, что у Лин Су получится настроить нужный резонанс с первой же попытки.

Лин Су, вновь примеривший на себя облик двенадцатилетнего школьника, так и застыл посреди прохода со скрещенными руками. С самым серьезным видом он постоял так еще секунды три, после чего тихо выдохнул:

— Ох.

Чувствительность возвращалась рывками. Слегка поморщившись от фантомной рези в животе, он опустил руки и сделал глубокий вдох, успокаивая бешено бьющееся сердце.

Одобрение маленького напарника льстило самолюбию, вот только никакой магии в действиях Лин Су не было. Он просто поддался внезапному ребячеству и решил бессовестно подразнить кудрявого паренька, пользуясь уютным полумраком аттракциона. Кто же знал, что шутливый жест сработает как ключ?

Лин Су уставился на гудящую люминесцентную лампу под потолком, моргая от резкого белого света.

Чжуан Де тем временем бесцеремонно вывалил на пол гору учебников и конспектов, загромождавших парту, и уселся прямо на грязный линолеум, скрестив ноги. Содержимое книг его не интересовало: он лишь быстро пролистывал их одну за другой, заставляя страницы шумно шелестеть под пальцами.

Спустя минуту он удовлетворенно хмыкнул и высунул растрепанную голову из-за деревянной столешницы:

— Капитан?

Лин Су, который от скуки принялся вяло возить метлой по полу, пытаясь упорядочить мысли, поднял глаза:

— Есть зацепка?

Чжуан Де поднялся на ноги, победно сжимая в руке узкий клочок бумаги:

— Нашел записку.

Еще в темном лабиринте Чжуан Де непрерывно крутил в уме заветную комбинацию цифр, пытаясь рассмотреть их под разным углом и расшифровать тайный шифр. Стоило ему разбить их на пары координат — «1-4», «7-1» и «7-6», — как в голове мгновенно щелкнул пазл.

Во время первого круга кошмара Чжуан Де потратил целый урок на детальное изучение класса и даже набросал схематичный план рассадки на полях чужого учебника. Парты стояли по стандартной схеме «два-три-два»: боковые ряды были парными, а центральный — тройным. Итого семь колонок в ширину и ровно семь рядов в глубину.

Если сопоставить эти цифры с сеткой координат парт, то точки (1, 4), (7, 1) и (7, 6) укажут на весьма примечательные места: самый центр первой парты у доски и два противоположных угла на задних рядах. С точки зрения школьной психологии, эти три парты обладали абсолютным стратегическим преимуществом.

— При должной дерзости и железных нервах это лучшие места для чтения манги под партой или хранения всякой контрабанды, — авторитетно заявил Чжуан Де. — Первая парта находится прямо под носом у учителя. Из-за высоты кафедры там образуется слепая зона: чтобы разглядеть, чем ты занят, преподавателю нужно буквально перевесить торс через край стола. А галерка на седьмом ряду защищена от взгляда из коридора — стекло в задней двери захватывает максимум шестой ряд.

Безусловно, тактика не была универсальной и требовала поправки на личные привычки конкретного учителя. Иной раз бдительный педагог начинал с особым пристрастием контролировать именно эти «безопасные гавани», или же парты расставляли поодиночке для контрольной работы. В таких случаях приходилось импровизировать на ходу.

Лин Су, который в свои школьные годы был образцовым отличником и старостой класса, слушал эту лекцию с невольным благоговением:

— Читать комиксы прямо перед доской? И тебе не страшно было попасться?

— В этом-то и вся прелесть. Требуется предельной концентрации, отличной реакции и

периферического зрения.

Пока продолжался этот ликбез, Чжуан Де шустро обследовал указанные углы и выудил из недр парт еще две аналогичные записки. Ни на одном клочке нельзя было разобрать слов — лишь хаотичные обрывки линий. Однако уловка старого квеста угадывалась без труда: если смочить бумагу водой и сложить слои вместе, на просвет проступит скрытое послание.

Лин Су засучил рукава, намереваясь набрать воды из умывальника, но Чжуан Де лишь мельком глянул на обрывки сквозь пальцы и небрежно швырнул их на стол.

— Не тратьте время, разгадка ждет нас дальше. Нужно спешить.

Слишком уж не хотелось ему снова сталкиваться с тем безумным учителем, танцующим чечетку — подобный гротеск утомлял даже самое тренированное сознание. И пускай шагов в коридоре пока слышно не было, Чжуан Де не испытывал ни малейшего желания увидеть в стекле классной двери расплывшуюся в экстазе физиономию классного руководителя.

Лин Су послушно опустил таз. Честно говоря, он все еще пребывал в легком ступоре от скорости мышления своего юного напарника, едва покинувшего пределы проклятого аттракциона.

— Ладно, — кивнул он. Он расправил рукава школьной рубашки и подошел ближе: — Но как нам перепрыгнуть в подворотню? Есть идеи, какое движение послужит ключом на этот раз?

Чжуан Де на секунду задумался, а затем уверенно кивнул.

Мальчик деловито закатал рукава и прямо из воздуха сотворил Детскую mini-бензопилу. Легкий щелчок тумблера — и хищные стальные зубья с визгом побежали по шине, рассыпая холодные блики.

— Капитан, присядьте-ка, — деловито попросил Чжуан Де, перехватывая пилу поудобнее. — Мне нужно вас немного подстричь. Сделайте одолжение.

<http://bllate.org/book/18397/1798699>